

30 ГВАРДЕЙСКАЯ Иркутская краснознаменная, ордена Ленина, имени Верховного Совета РСФСР стрелковая дивизия ведет свою родословную еще с 1918 года. В период Великой Отечественной войны она героически сражалась на территории нашего района. Особенно ожесточенные бои шли вблизи с. Рязаного. Здесь отличился командир роты первого батальона 71 полка лейтенант Владимир Венедиктович Есауленко и политрук Григорий Иванович Гардеман. Им обим в 1942 году посмертно было присвоено звание Героев Советского Союза.

Материалы о боевом пути дивизии собирает музей боевой славы г. Никополь. Сегодня в нашей газете делится воспоминаниями о последних боях В. В. Есауленко и Г. И. Гардемана бывший начальник штаба батальона, а ныне почетный член Совета музея Семен Сергеевич Ивашков.

* * *

28 января 1942 года день начался как обычно. Комбат Кириченко вызвал к себе на КП всех командиров и политруков рот. Задумчиво оглядев собравшихся, он сказал: «Вот что, друзья... Сами знаете, что положение наше в Рязаном кевеселое. Немцы заняли господствующие высоты и находятся в более выгодном положении. Дан приказ — выбить их оттуда. Если все пойдет хорошо, будем гнать фрицев до самого Таганрога».

Каждому была поставлена четкая задача. По традиции перед боем мы по-мужски простились. Я обнял Володю Есауленко, своего друга и одноклассника. Я не знал, что вижу его живым последний раз...

В назначенное время батальон поднялся в атаку. Сначала все шло хорошо. Бойцы быстро форсировали Миус, приблизились вплотную к позициям немцев. В отдельных местах завязалась рукопашная схватка. Гитлеровцы не выдержали и бежали из передних окопов, заняв оборону второй линии.

Любимцы батальона

Вдруг нарушилась связь с первой ротой, которая занимала самый ответственный участок. Я отправился туда, чтобы выяснить в чем дело. Где перебежками, а где ползком по ходам сообщения добрался до места. Вижу рота как-то вяло ведет бой, что совсем непохоже на нее. — В чем дело? — спрашиваю связного.

— Убит лейтенант Есауленко, — глухо выдавил тот.

...Когда началась атака, коммунист Есауленко вырвался вперед и забросал гранатами три огневых точки. Он крикнул: «За мной, братцы! За Роту, вперед!» И тут же упал сраженный вражеской пулей у самой амбразуры. Бойцы бросились на выручку командиру, но фашисты обрушили на них шквал огня.

Командование ротой принял политрук Гардеман, тяжело переживавший гибель своего друга. Никогда я не видел слез у этого мужественного человека, храбрейшего воина, а тут пришло...

Под кинжальным обстрелом рота вынуждена была отступить на прежние позиции. Тело Владимира Есауленко осталось на поле боя. Фашисты не подпускали к нему, но и сами сунуться боялись. Стыснув зубы, смотрел на это политрук.

Несмотря на тяжесть утраты своего любимца, батальон добился значительного успеха: было уничтожено более 200 вражеских солдат и офицеров и много боевой техники.

В феврале батальон отошел к селу Рясное. Здесь было спокойней, но очень досаждали нам немцы, укрепившиеся на высоте в старой каменоломне. Наши прозвали ее «аппендицитом». Роте Гардемана приказали ликвидировать «аппендицит». С наступлением темноты наши пушки и минометы стали «обрабатывать» каменоломню. Бойцы пошли в атаку. Впереди всех — Гардеман. Ему верят! За ним бойцы пойдут куда угодно, зло и ненависть к врагу подталкивают их. В это время сле-

ва выползают три танка. Григорий Иванович бросает связку гранат под одну из машин. Танк завертелся и заглох.

— Гранаты! — кричит Гардеман. Ему подают их. Командир поднимается и бросает связку гранат под вторую стальную громадину. Танк загорелся. Но в это время из третьего танка раздается пулеметная очередь. Гардеман упал и танк гусеницами вмял его тело в снег.

Потрясенные трагической

смертью командира, бойцы в стремительном натиске захватили каменоломню. Завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Через несколько минут все было кончено. Наши трофеи оказались большими.

Так погиб Григорий Иванович Гардеман, через полтора месяца после смерти своего друга Владимира Венедиктовича Есауленко. Мы похоронили его близ села Политотдельского, а Есауленко был похоронен еще раньше жителями Рязаного.

Прошло 25 лет, но образы героев становятся все дороже и ближе моему сердцу и всем, кто знал В. В. Есауленко и Г. И. Гардемана.

С. ИВАШКОВ.